КРОКОДИЛ

15
МАЙ 1967

— А я свою избушку очень выгодно сдала одному Иванушке-дурачку.

Рисунок М. БИТНОГО

Только не заказным!

Житель гор. Ангарска И. В. Юдин свято верил в надежность почтовой связи. Он был убежден, что письмо, особенно заказное, никогда не потеряется. Именно поэтому он направил письмецо из Ангарска в Иркутск не простое, а заказное.

Адресат его не получил. Опечаленный ангарчанин пришел в областное управление связи и заявил о пропаже. Он думал, что работники связи тотчас бросятся на розыски.

Вышло иначе.

— Заказная почта не разыскивается,— ответил ему зам. начальника управления тов. Скалецкий,— уж такое у нас правило. А за утерю мы вам заплатим 50 копеек в порядке возмещения.

— Да разве дело в пятидесяти копейках! У меня там, может быть, документы! — гневно вскричал Юдин.

— Ничем помочь не могу,— отпарировал Скалецкий.

— Ну, так я в Министерство связи на ваши порядки жалобу напишу!

— Пишите. Только советую посылать письмо простое или ценное, а то вдруг заказное не дойдет, и министерство ничего не узнает. Ведь это оно придумало типовое положение, по которому заказные письма при поступлении на место даже не регистрируются и за их пропажу никто ответственности не несет.

Эту заметку в «Крокодил» я посылаю по просьбе Юдина простым письмом для верности.

Д. ЛОБАНОВ

г. Иркутск.

ЭКСКАВАТОР ПОД ЗОНТИКОМ

Несколько лет Златоустовский завод выпускает экскаваторы «Э-153». Всем бы хороши эти машины, да вот закавыка: то ли из соображений экономии, то ли из желания сделать машины элегантными конструкторы не предусмотрели хоть бы плохоньких кабин. Вот и приходится экскаваторщикам спасаться от непогоды подручными средствами. Кто кабину от старого грузовика приладит, а кто зонтиком домашним укроется.

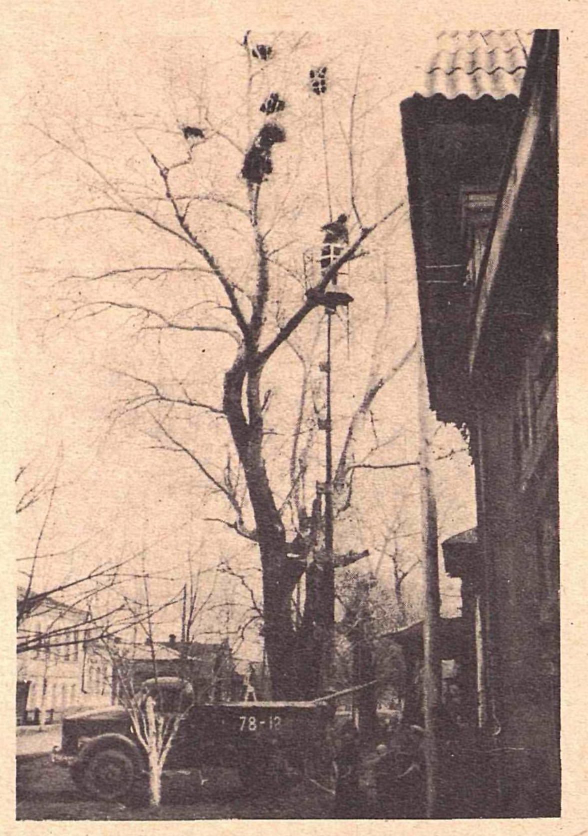
Лучшим подарком экскаваторостроителей были бы, конечно, кабины. Хотя бы какие-нибудь брезентовые. По штучке на машину.

И. ДОРОЖКО

г. Алагир.

За что страдаю?

Дорогой дядя Крокодил! Рассуди, прав я или нет.

Когда я разорил 1 (одно) гнездо, то со мной случилось следующее:

1. Отец отодрал меня за уши.
2. Учитель пристыдил на линейке перед всей школой.
3. Ребята перестали со мной дружить.

А теперь посмотри на этот снимок:

Дядя, которого ты видишь, разоряет гнезда в нашем городе на глазах у всех. А его не только не наказывают, а еще платят ему за это деньги и снабжают вон какой техникой. За что же тогда я страдаю? Где справедливость?

Лева СИНИЧКИН,
ученик 5-го класса

г. Кузнецк,
Пензенской области.

ОДНО ХОББИ НА ВСЕХ

На Московском заводе электроаппаратуры поголовно у всех рабочих одно хобби — сбор автографов. Но подписи знаменитых артистов и футболистов никого не прельщают. Предметом всеобщего вожделения являются автографы главного механика завода, главного бухгалтера, техника по охране труда, начальника отдела снабжения и рядовой учетчицы.

И дело не в том, что главбух играет головой лучше Банишевского, а учетчица поет приятнее Эдиты Пьехи. Просто по мудрому указанию дирекции спецодежду выдают лишь тогда, когда заявление украсится визами всей перечисленной пятерки.

Конечно, находятся люди, которые требуют упростить выдачу спецодежды. Но тогда исчезнет оригинальное, только здесь бытующее хобби! А под таким решением дирекция завода ни за что не подпишется.

Б. САВЕЛЬЕВ

Меченая глина

С прошедшей зимы у снабженцев и складских работников, вращающихся в сфере промышленности стройматериалов, волосяной покров на затылочной части черепа стал заметно редеть.

Яростно чесать затылки их заставила такая диковинная директива:

«Предприятия двойного подчинения должны заполнять два бланка... На одном бланке должны быть указаны остатки материалов, полученных по фондам Министерства промстройматериалов РСФСР, на другом — остатки материалов, полученных по фондам областных организаций.

Зам. начальника Главснаба Министерства промышленности стройматериалов РСФСР В. Макаровский»

Вот снабженческий народ и задумался: как же областные остатки отличать от более солидных по рангу министерских? Ну, ладно там, скажем, гвозди. Изготовишь штампики с буквами «О» и «М» и знай тискай на каждом гвоздочке. Правда, немножко хлопотно и дороговато, зато не прогневишь начальство.

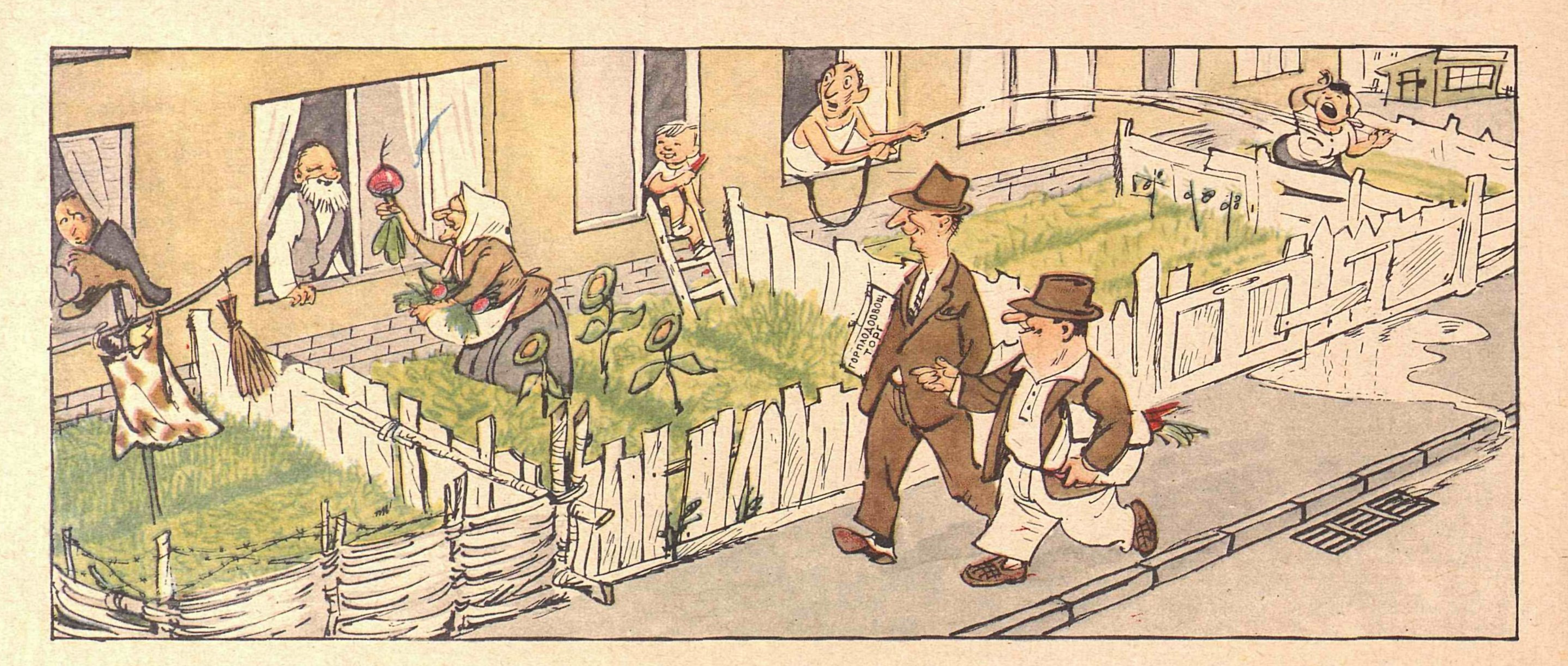
Но как же ему потрафить, например, с глиной? На каждом комке фондовую родословную не проставишь.

Говорят, что некий специалист складирования стройматериалов набрался смелости и, пытаясь выудить практические указания, позвонил в министерство. С другого конца провода прилетела фраза: «Подумаешь, глина! В наш век уже атомы научились метить».

А в общем, проблема не решена и поныне.

А. АНДРЕЕВ,
ст. инженер Управления промстройматериалов

г. Калуга.

— Сколько развелось овощеводов! И все благодаря нам.

Рисунок **С. КУЗЬМИНА**

ВИЛЫ В БОК!

«Идите и учтите...»

Прежде чем погрузить вас, дорогой читатель, в глубь конфликта, вспыхнувшего недавно между зональным трестом «ЦЧОремстройпищепром» (в дальнейшем, для краткости, именуемым «трест») и одним из руководителей Белгородской области, К. С. Поповым (в дальнейшем, из почтения,— Константин Степанович), позвольте напомнить вам одну особенность текущего момента. Да, мы переживаем именно тот отрезок времени, когда руководителям заводов, строек и трестов официально дозволено не носить байковых слюнявчиков и коротких штанишек при исполнении служебных обязанностей.

А теперь, читатель, пройдемте!..

В начале текущего календарного года в Воронеж, где дислоцируется трест, позвонили из подведомственного белгородского управления и попросили денег. Оказывается, Лебединский рудник пустил в открытую продажу (вот она, экономическая реформа!) излишек своих автосамосвалов «КрАЗ». И любая организация, готовая заплатить 4 800 рублей, может получить изрядно пошарпанный, но, впрочем, поддающийся ремонту самосвал.

С деньгами у треста было негусто. Но все-таки 73 тысячи наскребли в рекордно сжатые сроки и тут же отправили их для закупки 15 грузовиков.

Ликуй, белгородское управление! Тебе, инициатору ценной покупки, отвалят целых восемь штук. Возрадуйтесь, соподчиненные Орел, Курск, Острогожск и Тамбов! Вам тоже перепадет по «КРАЗу»-другому.

Не улеглась еще радость, не остыло ликование, как вдруг из Белгорода звонок:

— Константин Степанович запретил передавать машины в Курск.

— А в Орел?

— И в Орел.

— А в Тамбов?

— И в Тамбов. И в Острогожск. И даже в Воронеж. Установка такая: что в Белгородскую область попало, то для чужих областей пропало.

— Позвольте,— разнервничался глава треста тов. Шилин,— но ведь я издал приказ. Почему же Константин Степанович его отменяет? Разве он наш министр?

— Нет, Константин Степанович — это наш Константин Степанович.

По дороге в Белгород управляющий готовил прочувствованную речь. Прыгающим карандашиком он набросал следующие убедительные тезисы:

а) согласно Положению о социалистическом предприятии, трест имеет полное право распределять и перераспределять свои машины и механизмы;

б) согласно заявке белгородского управления, выделенных восьми самосвалов ему не только не мало, но даже много;

в) согласно справочнику административно-территориального деления РСФСР, Курская (Орловская, Тамбовская...) область расположена не в Парагвае, но аккурат по соседству с Белгородской, вследствие чего считать ее чужой довольно неловко...

На месте выяснилось, что Константин Степанович знает алфавит ничуть не хуже управляющего трестом, ибо ответы выглядели следующим образом:

а) ни одной машины с территории Белгородской области не отпустим;

б) ни одной машины с территории Белгородской области не отпустим;

в) ни одной машины с территории Белгородской области не отпустим.

— Вот так! — завершил встречу Константин Степанович, решительно хлопнув ладошкой по полированной поверхности стола.— Идите и учтите...

У тов. Шилина внезапно похолодели колени. Глянув вниз, он с ужасом отметил, что сидит в коротких штанишках. Стало трудно дышать. Скосив глаза, управляющий увидел, что шею ему перехватил свисающий до пояса байковый слюнявчик. Испугавшись, как бы его тут же не поставили в угол, глава треста торопливо откланялся...

А все 15 самосвалов остались в Белгороде и теперь стоят там без дела. Как живое напоминание о конфликте, возникшем на границе четырех сопредельных областей — Белгородской, Курской, Тамбовской и Воронежской...

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент Крокодила

г. Белгород.

ВИЛЫ В БОК!

Миниатюры

Владимир ИВАНОВ

ДРУГ ПРИРОДЫ

На стройку пташки прилетели.
Строитель слушал птичьи трели.
Шли за неделями недели,
А механизмы не гудели.

Но после долгой стройзатяжки
Начнется сдвиг в конце концов.
Строитель только ждет, чтоб пташки
На стройке вывели птенцов.

Николай КНЯЗЕВ

СПОР В КОНЮШНЕ

С мулом сивый мерин
Спорил как-то раз:
Каждый был уверен
В том, что он Пегас!

ПЕССИМИСТ

Всех озадачит:
Сядет за столик,
Выпьет и плачет...
Меланхолик!

А. КОСТОВЕЦКИЙ

ЛЮБИТЕЛЬ ШТУРМОВЩИНЫ

«Аврал!!!» —
Он призывает истерично...
А врал:
«Работать будем мы ритмично».

Ген. БЫКОВ

СМОТРЯ КУДА

— Пойдем в кино?
— Не ходят ноги,
Боюсь свалиться по дороге...
— А хочешь, в ресторан сведу?
— Веди, уж как-нибудь дойду!

В. ДУБРОВ

ЛОГИКА

Ругали Вавилу: «Ленивый толстяк!
Уж сколько тебе предлагается мест,
Но ты не желаешь работать никак,
А кто не работает, тот и не ест!»
Вавила ответил логически всем:
«Мой вес и солидная внешность моя
Без слов говорят, что я все-таки ем,
А значит, выходит, трудящийся я».

ЭНТУЗИАСТ

Трутень всем хвалился рьяно:
— Заготовим мед сверх плана!
Одного недоучел:
Не спросил он мненья пчел.

ОСКОРБЛЕННЫЙ

Гражданин решил: «И без билета
Я разок в трамвае прокачусь».
Контролерша, обнаружив это,
Заявила громко: «Ну и гусь!»
Надо бы рассеянным сказаться
Или извиниться чудаку,
Но сказал он: «Я простил бы «зайца»,
А за «гуся» я вас привлеку!..»

М. ЛИБИН

ПЕНЬ

В лесу
Он рисковал остаться пнем.
Но, поразмыслив,
Сделал ход конем
И переехал
На работу
В степи.
А там другого пня
Не сыщешь днем с огнем.
Теперь он на виду,
Все говорят о нем,
И ходят слухи,
Что ему присвоят степень.

Вл. КАПНИНСКИЙ

КТО СИЛЬНЕЕ

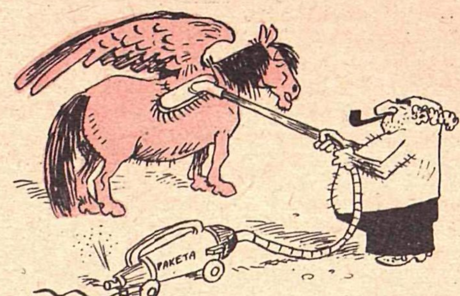
Автокран могучий, новый,
Силой славился слоновой,
Но простая авторучка
Повела слегка пером
И свалила закорючкой
Автокран в металлолом.

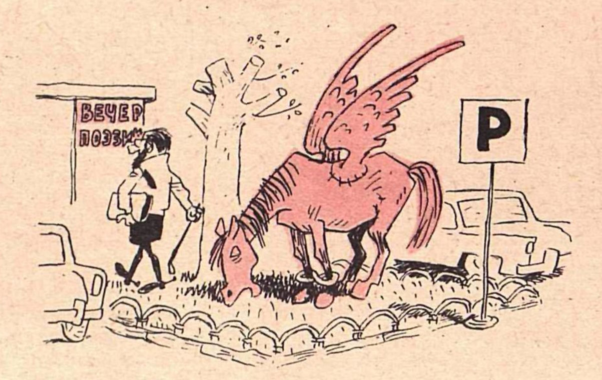

ИЗ ЖИЗНИ ПЕГАСОВ

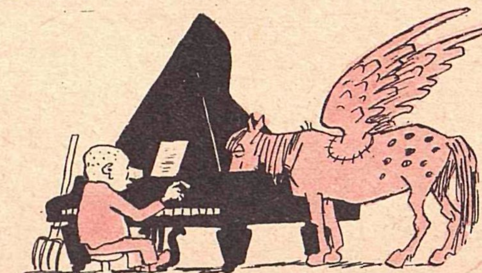
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

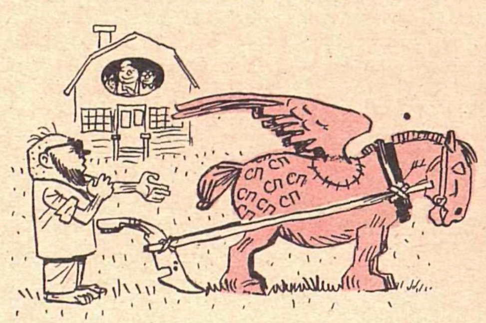
Скребницей чистил он коня...

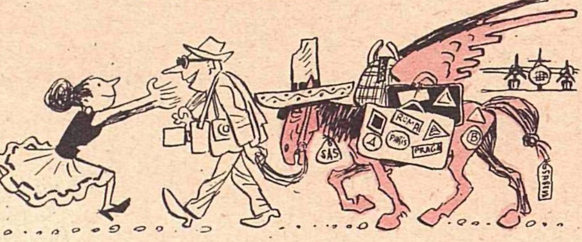
На стоянке

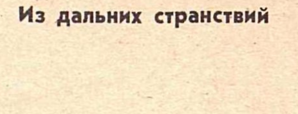

Пегас поэта-песенника

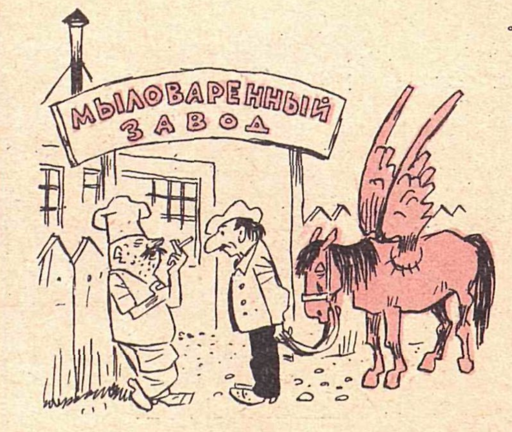

Весной на дачном участке

Из дальних странствий

— Купите, пожалуйста. На «Москвич» не хватает.

— Послушайте, нельзя ли у вас достать пегаса чистокровной арабской породы!

На областном слете ударников.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Почему вихор не плавится?

Поэт И. Селюков в задумчивости брел по улице, когда какой-то гражданин бесцеремонно дернул его за рукав и спросил:

— Ненарошка в порядке?

Поэт, как это часто говорят рецензенты, любил жизнь во всех ее проявлениях. Поэтому он приветливо улыбнулся и подумал: «Напишу стих о непосредственном гражданине. Как бы это получше срифмовать... Мм... Непосредственность — вредственность — въедливость — нукось — кость — земная ось — Ось Берлин—Рим—Токио — фокусы Кио — фирма Мозер и К°...»

Повторив все это про себя, чтобы не забыть, поэт вежливо спросил:

— Не понял, что вы сказали?

— Как ненарошка, говорю, жизнь планетная?

— Какая еще планетная?

— Ну эта... которая не рублевая, не монетная, пешеходная, бродомходкая, одногодки которой солнцепек и мороз, которые, значит, жгут мой седой вихор, а тот не плавится...

— Почему вихор не плавится? — озабоченно спросил поэт.

— Потому что больше в сердце горящего пламени, потому ведь и шагаю без устали и топчу по утрам ветер, а он хрустит под сапогом и брызгами, понимаешь, синими в стороны...

Милиционер, стоявший неподалеку, прислушался и устало сказал:

— Пойдем, гражданин. Пора.

— Я не пьяный,— возмутился гражданин.— Я подписчик нашей городской газеты! Что я такого сделал? Подкрепил свою речь цитатами из стихов — только и всего!

— Вы поймите, товарищ,— снисходительно сказал поэт,— что стихи — это одно, а человеческая речь, да тем более на улице — другое. В стихах все можно, на то они и стихи. Поверьте, если бы вы говорили стихами, милиция бы вами не заинтересовалась. Мной же не интересуется, хотя цитировали-то вы мои стихи.

— Точно,— подтвердил милиционер.— Распоряжений не имеем.

Они ушли, а поэт И. Селюков заспешил домой. В голове его гудели и рвались наружу перлы созревшей стихотворной продукции: «У них в руках трещат меридианы...», «Гудят просторы под ногами. Такие люди жизнь ведут перед собой и перед нами...», «Он как с винтовкою,— с трудом. Как часовой, в двадцатом веке...», «А тишина — вы попробуйте, троньте, рассыпается, как звонолей. Бодро шагает из школы Валерий...», «Служба матроса— вдали за кормою...», «Он там, где бушуют и пенятся будни...»

Придя домой, И. Селюков торопливо записал строчки, перекинул через них мостики, ловко скрепил их знаками препинания и озаглавил опус хлестко и надежно: «Люди завтрашнего дня». А чуть пониже пометил: «Лирический репортаж».

Подумав немного, приписал и посвящение: «В управлении механизации треста № 46 работает Валерий Чистяков. Открытая душа у машиниста экскаватора. В любую минуту придет на помощь к товарищу, отдаст все, чтобы человеку не было плохо». И т. д. и т. п.

Засим положил опус в конверт и написал: «г. Рубцовск, Алтайского края, редакция городской газеты «Коммунистический призыв».

Все было более чем наверняка. В этой газете И. Селюкова знали и любили. И набирали в воскресных номерах крупными буквами. Набрали и в этот раз. И напечатали.

А. Х.

— Господи, прости моего сына, грешника - абстракциониста.

Рисунок И. СЫЧЕВА

МАСТЕРА ГОЛУБЫХ КРАСОТ

Мы живем, конечно, в эпоху больших перемен.

Многие прежние взгляды, каноны и представления в корне пересматриваются.

Когда-то считалось, что стихи должны быть поэтичны, официанты вежливы, телевизионные программы занимательны.

Само собой разумелось также, что информация должна быть наивозможно более краткой, точной и деловитой. Хотя бы ради экономии газетного листа и читательского времени. Теперь эти и другие ветхозаветные аксиомы поставлены под вопрос. Поэтому чтение иных стихов превращается в разгадку хитроумного ребуса, для беседы с разбитным официантом вам требуется моральная поддержка постового милиционера, а вечерние телепередачи сплошь и рядом убаюкивают не хуже, чем двойная доза люминала.

От газетной информации теперь все чаще требуют былинной цветистости, возвышенного штиля и лукавой метафоричности. Скажем, так:

«Вчера в славном городе на Лугани добытчики солнечного камня встретились с добытчиками камня плодородия. Радостно бьются сердца: примечательны свершения трудовой вахты!.. Гости привезли с собой серебристые дары морских пахарей Заполярья. Было что поставить на стол и хозяевам: солнечные плоды лучисто перекликались с янтарными ягодами. После осмотра изумрудных плантаций сладкого корня и артерии голубого огня хозяева подземных кладовых пришли в гости к мастерам голубых дорог...» и т. д.

Для непосвященного чтение такой заметки будет путешествием в волшебную страну цветистых загадок. Проницательный же читатель, хорошо вызубривший кодовый язык газетных информаций, быстро смекнет, в чем дело. Он поймет, что речь идет о встрече луганских шахтеров (солнечный камень — уголь) с горняками Кольского полуострова (камень плодородия — апатит) для подведения итогов соревнования. Он уразумеет также, что на торжественном обеде среди прочего фигурировали, с одной стороны, селедка, с другой — арбузы и виноград. Он расшифрует, что гости и хозяева осмотрели посевы сахарной свеклы и газопровод, после чего присутствовали на состязаниях пловцов в местном бассейне...

К сведению бдительного читателя: все пышно-махровые соцветия изящной словесности, украшающие приведенную выше тираду, позаимствованы из газет разного ранга — от районных до центральных включительно. Однако автор не берет на себя смелость дать ссылку на первоисточники. Причина самая прозаическая. Шедевры выспренних иносказаний с такой изящной непринужденностью порхают по страницам великого множества газет, что установить родословную в каждом отдельном случае — задача невыполнимая.

Мастера голубых красот, работающие в жанре радужно-лучезарной информации, действуют наверняка. Осечек быть не может. Для редактора, изнуренного двухполосным подвалом «экономических раздумий», феерические сверкания такой информации — как благодатный освежающий душ.

Психологи давно установили, что приятные, ласкающие глаз и ухо слова умиротворяюще влияют на нашу нервную систему. Поэтому умельцы по части многоцветных информаций обожают такие эпитеты, как «голубой», «серебристый», «лучистый» и, разумеется, «солнечный». Читая недавно в какой-то газете сообщение о выставке изделий из янтаря (заголовок: «Парад солнечного камня»), которое искрилось, сияло и переливалось каждой строкой, я невольно щурился и жмурился, словно от блеска электросварки.

Ну и, само собой понятно, особенно повезло драгоценному металлу. Впрочем, судя по всему, золото напрочь утратило свои основные качества. Оно бывает теперь черным (уголь, нефть) и белым (хлопок), зеленым (лес) и голубым (газ). Ничего определенного уже нельзя сказать о нем и с точки зрения сопромата, так как, помимо твердого, жидкого и газообразного состояния, оно может быть еще и пушистым («мягкое золото» — пушнина).

Очень благотворно действуют на дежурного редактора и другие сладко-умилительные звуки. Такие обороты, как «в гости пришла радость», «здесь прописалась мечта», «от сердца к сердцу летит добрая весть», «фрезеровщик Петренко подружился с неуемными творческими дерзаниями», «теперь конфеты будут еще слаще» и т. д., пробуждают в редакторе нежную и тихую любовь ко всему сущему, а заодно, разумеется, намертво парализуют его литературную бдительность.

В общем, понятие о газетной информации, повторяю, за последнее время решительно переосмысляется. Из суховато-скуповатого, лапидарного и емкого сообщения информация перерастает в жанр небольшой радужно-аллегорической поэмы в прозе.

Ах, если бы литературные драгоценности, коими блистает этот жанр, не были фальшивыми!

А. ВИХРЕВ

Юрий КРУГЛЯК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

РАЗГОВОР С КНИГОИЗДАТЕЛЕМ

Успех у всех — нет, это не успех,
пускай за ним охотится издатель,
мне нужен мой — хотя б один! —
читатель
всепонимающий — дороже прочих
всех!
...А что когда такой УВСЕХУСПЕХ
лишь восторжествовавшая
безликость!

Яков БЕЛИНСКИЙ

Из стихотворения «Успех у всех — нет, это не успех». День поэзии. 1966, стр. 103.

Стихи для всех — то не стихи, а брак!
Ты это должен знать, издатель.
И если не берет моих стихов читатель,
Он не читатель, значит, а чудак.
Успех у всех — ведь это ерунда,
Мне ни к чему читающие люди.
Коли читать стихов никто не будет,
Я сам их прочитаю — не беда!
А залежатся книги — не тужи!..
К чему он мне, тот массовый читатель!
Мне нужен ты, мой дорогой издатель,
И мне нужны **побольшетиражи.**

В ПОГОНЕ ЗА МОДОЙ

...Заведу мужскую стрижку,
Остригу короче челку.
Я похожа на мальчишку!
Что в ней, в женственности,
толку?
...У меня мужская хватка!
Силу я люблю и власть.

Людмила ЩИПАХИНА

Из стихотворения «О женственности». День поэзии. 1966, стр. 144.

Заведу мужскую стрижку,
Нарисую черный ус.
Я отныне под мальчишку
В парикмахерской стригусь.
Нет, не буду туфли брать я —
Сапоги быстрей даёшь!
Что мне юбки, что мне платья —
Подавай мне брюки-клёш!..
Не нужна мне ни помадка,
Ани пудра, ани сласть —
У меня мужская хватка,
Силу я люблю и власть.
Что в ней, в женственности, толку,
И в конфетах проку нет,
Подавайте мне махорку,
Подавайте мне кисет.
Я при всем честном народе
Козью ножку закручу...
Нынче женственность не в моде —
Я мужчиной быть хочу!..

И ПОКЛОННИКИ

СЛОВА МОИ...

У нашего Кости был маленький, домашний голос. Он пел на вечеринках «А у нас во дворе», «А снег идет» и другие песни на разные буквы алфавита.

Мы были довольны Костей, он — сам собой.

Но потом приехал на гастроли один француз и всех взбудоражил. Этот парень как-то умудрился в одно и то же время быть певцом, композитором, поэтом, и у него все получалось!

Мы вышли с концерта очарованные. Костя молчал. Его жена Лиззи сказала:

— Да... А все же мы привыкли преклоняться перед заграницей. Бесспорно, француз хорош, однако у нас есть Окуджава, который делает то же самое, но лучше; у нас есть Олег Анофриев и еще кое-кто.

Кто такой «кое-кто», можно было догадаться.

Лиззи купила усеченную гитару, инкрустированную перламутром, какой не было у самого Окуджавы, и поклялась Косте, что он добьется успеха...

Через неделю она отрядила его на смотр самодеятельности, из которой, как известно, приходят в большое искусство все мастера вокала. Но в жюри засели академисты, они придрались к Косте за то, что он не смог взять какой-то верхний диез.

По пению Костя не прошел. Ничего. Лиззи верила в мужа, морально поддержала его, и три дня спустя, чуть оправившись, он сочинил музыкальный опус.

Этот опус Костя снес известному композитору-песеннику Кавалерьяну и исполнил на усеченной гитаре, инкрустированной перламутром.

— Так,— сказал песенник, терпеливо прослушав посетителя, и вдруг ткнул пальцем в белый клавиш пианино.— Одну минуту! Что это такое?

— По-моему, пианино.

— Нет, что это за звук, понимаете? До, ре или ми?

Костя стоял и моргал глазами.

— Вот видите,— вздохнул Кавалерьян.

По композиции тоже ничего не вышло.

Но Костя все равно не пал духом, решив попытать счастья в поэзии. Он взялся написать текст к последней, еще не прозвучавшей песне этого знаменитого композитора, и тот согласился, но попросил:

— Только чтоб современно!

В одно из ближайших воскресений Костя выступал по телевидению. Улыбчиво кивнув голубому экрану, он тронул струны усеченной гитары и объявил:

— «Течет речка у крылечка». Музыка Кавалерьяна, слова мои:

На-на, на-на, на-на-на,
На-на-на-на!

В этом тексте был подтекст, биение пульса наших дней:

На-на-на-на!

Песня летела в эфир, покоряя сердца и просторы.

«П. СОЛЬФЕДЖИО»

БУТЫЛКА ПИВА

Безмерно счастливый, я заказал междугородный разговор — порадовать жену, что получил номер в гостинице. Она, конечно, не поверила, но я так клялся и божился, что в конце концов сумел убедить ее.

На радостях я купил бутылку пива и решил распить в номере — справить, так сказать, новоселье.

Придя в номер, я открыл бутылку, хотел налить в стакан, но зазвонил телефон: приехали футболисты, и я должен выехать.

Я закрыл бутылку и незамедлительно выехал.

Жене я звонить не стал, так как не терял надежды, что буду опять на коне. И надежда сбылась: футболисты выехали, а я въехал.

Я достал бутылку, открыл и хотел налить пива в стакан, но зазвонил телефон: приехали туристы.

Я закрыл бутылку и выехал. Буду краток.

Туристы выехали.

Я въехал, открыл бутылку, но приехали скалолазы, и я выехал.

Скалолазы выехали.

Я въехал, открыл бутылку, но приехала делегация управдомов, и я выехал.

Управдомы выехали.

Я въехал, открыл бутылку, но приехали не помню кто.

Бутылку пива я выпил уже дома.

«ТОТ, КОГО ЗНАЮТ»

Конкурс на лучший короткий рассказ

КАК МНЕ ПОВЕЗЛО

Трюхина знакомые любили примерно так же, как вратари любят пенальти. Он был спорщик-любитель. Он изматывал собеседника до тех пор, пока тот не отрекался от всех своих высказываний в прошлом, настоящем и будущем.

Поэтому, когда Трюхин остановил меня в коридоре и сказал: «Хорошо бы купить автомобиль!», я тут же поддакнул: «Да уж чего лучше!»

— Как ты думаешь, «Запорожец» не тесноват будет? — спросил Трюхин.

— Да, пожалуй, того...— робко ответил я.

— «Москвич» все-таки лучше,— заметил Трюхин.

— Конечно! — радостно отозвался я, уловив ход его мысли.

— Если покупать, так «Волгу»,— уверенно произнес Трюхин.

— Разумеется, «Волгу»,— поддержал я.— У нее в багажник три мешка картошки влезает.

— Пять человек везет,— мечтательно сказал Трюхин.

— А диетиков, тех человек семь поместится. И скорость у «Волги» будь здоров! — произнес я мажорно.

— Скорость — это плохо,— помрачнел Трюхин.— Риску много.

— Да, многовато,— вздохнул я.

— Можно в кювет залететь,— сказал Трюхин.

— И еще как! — посочувствовал я.

— Тормоза могут отказать,— гнул свое Трюхин.

— Как пить дать, откажут,— согласился я и добавил: — В гололед.

— Или машина встречная ночью ослепит,— развивал свою мысль Трюхин.

— Без гипса не обойтись,— дипломатично сказал я, не зная, куда он клонит.

— И с гаражом плохо,— сокрушался Трюхин.

— Хуже некуда,— эхом ответил я.

— Лучше трамваем ездить,— пригорюнился Трюхин.

— Безусловно. Никакой тебе мороки,— сказал я задушевно.

— Купил проездной билет — и катайся целый месяц,— задумчиво произнес Трюхин.

— Прекрасная мысль! — сказал я на всякий случай.

— Дай два рубля до вторника,— пояснил свою идею Трюхин.

Он взял деньги и ушел навсегда.

«Это просто счастье,— подумал я,— что Трюхину расхотелось покупать «Волгу!»

«ШТОК»

ПРОВЕРНУЛ

Зазвонил телефон.

Сидящий за столом человек снял трубку.

— Алло! Корнев слушает.

— Здравствуйте, Корнев, это Макушкин из месткома говорит.

— Здравствуйте, Степан Петрович, слушаю вас.

— Вот какое дело. Завтра к вам придут товарищи из области. Надо портретики передовиков производства подготовить. Крупным планом, понял? И чтобы подпись соответствующая была. Проценты и все такое. Воспринял? Вот так. Провертывай!

— Проверну, Степан Петрович!

Корнев положил трубку. Почесывая переносицу, посмотрел в окно. Потом набрал номер.

— Мне мастера Пахоменко. Ты и есть? Бубнишь, как пьяный медведь, понять невозможно. Как там у тебя Паньков работает?

— Да ничего работает.

— Ничего... работает... Передовик или нет, спрашиваю? Портретик тут надо выставить. Ты ему скажи, чтобы он сегодня за смену ту трудоемкую шестерню выточил. Выработку даст, а портретик мы организуем.

— Так, товарищ Корнев, оснастки на эту деталь нет.

— Оснастки? С оснасткой и я бы передовиком стал. Пусть трудности преодолевает. Так и напишем: «Преодолевая трудности...» В общем, провертывай!..

Утро следующего дня.

Тот же кабинет. Тот же Корнев. Перед ним Пахоменко.

— Плохо, товарищ Корнев, Паньков-то запорол деталь.

— Как запорол?

— Элементарно. Ничего не приспособлено, стал канавку протачивать и — бац! — запорол.

— Ты понимаешь, что вы натворили? — Корнев указал кивком головы на телефон.— Сейчас вот будет звонок, а что я скажу?

И правда раздался звонок.

— Корнев слушает!

— Это Макушкин. Ты меня извини. Маленькая ошибка вышла. К тебе придут из области по другому вопросу. Приготовь какого-нибудь нарушителя. Прогульщика или бракодела. Понял? Валяй!

— Провернем! Пусть приходят! — радостно крикнул Корнев и положил трубку, улыбнулся мастер:— Молодец, Пахоменко, выручил!

— В каком смысле?

— А в том, что Макушкин нарушителя просит. Вот Панькова и дадим. И подпись: «Бракодел... Несмотря на трудности...» Нет, не так: «Бракодел наносит вред народному хозяйству». Понял?

«СПУТНИК»

ОЧЕНЬ ЗАКОННОЕ ОСНОВАНИЕ

Годы не отразились. Как был Гаврила Фокич Калашников другом Ивана Павловича Кравченко, так и остался. А уже незнамо сколько лет этих минуло. Так что Ивана Павловича порой спрашивали в шутку:

— Ну, скажи нам, кто твой друг, и мы скажем тебе, кто ты.

Шутники намекали на то, что друг у Ивана Павловича — пенсионер. Иван Павлович не обижался и сам потихоньку собирал нужные бумажки для ухода на пенсию.

Собрал. Принес в Красноармейский райсобес Донецкой области, сказал: «Нате».

— Мало,— сказали в райсобесе.— Отсюда не видно, сколько лет вы работали сельским механизатором.

Кравченко объяснил: вот — трудовая книжка, вот — справка колхоза «Россия» о том, что с 1932 года работал то мотористом, то трактористом, а то и вовсе — бригадиром тракторной бригады.

— Все равно мало,— сказали в райсобесе.— А где расшифровка общих записей в трудовой книжке? Где подробные, заверенные записи о каждой вашей деятельности?

Ушел Кравченко на расшифровку. Не выходит расшифровка. Довоенные архивы уничтожены при оккупации, а часть послевоенных (до 1955 года) — по недосмотру. Растерялся Кравченко.

Вот тут-то и появился на селе пенсионер Гаврила Фокич Калашников, живший последние годы в Москве. На курорт ехал Калашников, на родину повидаться заехал. В шестьдесят третьем году это было. Поведал Кравченко другу о своих трудностях, попечалился.

— Экий ты,— сказал ему на это Калашников,— простофиля! Хорошо, что тебе я попался! Я, который во все юридические тонкости посвящен.

И пошел в райсобес вместе с приятелем. Да еще и несколько письменных заявлений с собой прихватил, от старых колхозников, работавших когда-то вместе с Кравченко. И сказал в райсобесе:

— Не имеете юридического права требовать расшифровки записей в трудовой книжке!

— Нет, имеем! — возразили в райсобесе.— Согласно директиве нашего министерства за номером ноль два пятьдесят три.

— А вот не имеете же! — не спасовал Калашников.— Согласно постановлению Совмина от четырнадцатого декабря шестьдесят второго года, старые трудовые книжки не переоформляются. Вот!

— Ага,— сказали на это в райсобесе.— Но зато у него нет письменных свидетельств сослуживцев.

— А это?! — сказал Калашников, доставая заявления.— Чем это не свидетельства?

— А тем,— нашлись собесовцы,— что чем вы докажете, что эти свидетели — свидетели?

— А тем,— нашелся и Калашников,— что их много. Можем с собой целую роту стариков привести.

— А старые справки при них будут?

— Так ведь пропали справки-то!

— Значит, все, что вы тут говорили, недействительно.

— Не справкой же единой...— вскричал тогда долго крепившийся Кравченко.— Не справкой единой жив человек!

— Совершенно верно,— сказали ему.— Справка нужна не единая.

— Да я не о количестве! — прямо-таки застонал соискатель пенсии.— Я о формализме!..

— А если в смысле формы, то вы неправы. Форма справок должна быть единой для всех. До свидания!

— Вот тебе, бабушка, и юриспруденция! — вздохнул Калашников, выходя на улицу.— Но ты, Ваня, не отчаивайся, я тебя не покину. Вот мы напишем...

Написали друзья в Государственный комитет по труду и заработной плате. Не помогло, хотя комитет и разъяснил Донецкому облсобесу для разъяснения Красноармейскому райсобесу, что пенсия может быть назначена «без предъявления этих документов».

Райсобес не сдвинулся с принципиальной позиции и высказал это облсобесу для пересказывания Госкомитету.

Написал Калашников в Министерство социального обеспечения УССР. Не помогло, хотя министерство и указало облсобесу для указания райсобесу о возможности установления стажа с помощью свидетелей.

Опять пишет Калашников в Госкомитет. Опять Госкомитет предлагает облсобесу предложить райсобесу «тщательно рассмотреть вопрос».

Потом писали в газеты, в комитеты народного контроля, в разные отделы, ведающие и не ведающие. Год писали.

А райсобес не внимал, не поддавался нажиму сверху.

Замучились приятели, устали. Им бы на воздух чистый, за игры настольные, им бы теперь басни носить по редакциям, а они письма пишут, длинные-предлинные, обоснованные-преобоснованные.

Но тут ответ из Киева. Из отдела пособий и пенсий Министерства социального обеспечения Украины. Написано: не волнуйся, товарищ Кравченко, по новому порядку ты теперь получаешь еще одно право на социальное обеспечение в старости — как механизатор.

Возрадовались тут приятели. Очень ликующе вели себя, даже несолидно.

А потом прошел месяц. А потом два. И три месяца тоже минули. А пенсии нет.

А когда и шесть месяцев улетучилось, когда по разновысоким инстанциям вновь запутешествовали письма приятелей с вопросом «Как же так?», райсобес ответил (через облсобес, как и положено): оформление пенсии по новому постановлению мы не рассматривали, потому что Кравченко и не подавал нового заявления как механизатор.

Написали новое заявление. Отнесли.

Снова замелькали недели.

И вот пенсию дали.

Надо бы после предыдущей фразы поставить три восклицательных знака (оформили же все-таки!), а оказывается, там и точку-то ставить неуместно. Там вопросительный знак к лицу. Такая будет фраза: «И вот пенсию дали?»

Так вот: не дали. Ее назначили, но не платят. Оказывается, в деле есть только копия трудовой книжки Кравченко, а ее, оказывается, надо еще сличить с подлинником. Раньше видели и подлинник, однако давно уже это было, не худо бы и повторить процедуру.

Но, оказывается, что не просто давно это было, а давным-давно это было, и Госкомитет успел уже однажды вместе с другими документами передать книжку Министерству социального обеспечения для передачи облсобесу для передачи райсобесу. И на какой-то стадии передач книжка благополучно потерялась.

Е. МАТВЕЕВ

От редакции. Когда фельетон был уже готов к печати, в редакцию позвонил тов. Калашников и сообщил, что снова собиралась пенсионная комиссия и снова подтвердила право И. П. Кравченко на получение пенсии. Теперь друзья ждут, какая препятствующая закавыка появится еще.

ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Михась ПЕНКРАТ

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Знакомьтесь: Минск

Знакомство обычно начинается с биографии.

Родился Минск тогда, когда...

Короче говоря, в этом году Минску стукнуло ни много ни мало — девятьсот лет.

Несмотря на такой почтенный возраст, город молодеет с каждым годом. Совсем как в известной песне: хоть и стар он, но молод.

Семейное положение завидное. Минск многосемейный. Вся семья знатная: тысячи героев Великой Отечественной войны и Героев Социалистического Труда, тысячи мастеров «золотые руки», писателей, артистов, художников, народных умельцев.

Образование — высшее. Окончил тяжелый университет жизни. Теперь сам учит в своем Белорусском университете, в десятках институтов, техникумов, в сотнях школ.

Был ли за границей! А как же! Был и бывает во многих зарубежных странах. Его визитные карточки — минские тракторы и автомобили, станки и ткани, телевизоры, часы и еще многое другое.

Военнообязанный. Несмотря на девятивековой возраст, Минск с военного учета не снимают. Он вечный воин, стоит на страже мирного труда.

До революции помогал расшатывать царский трон, организовывал забастовки, демонстрации.

В дни революции помогал рабочим и крестьянам брать власть в свои руки.

В годы Великой Отечественной войны долгое время находился в оккупации. Боролся с фашистами в подполье. Изучал на практике проблемы конспирации и партизанской борьбы. Всемерно помогал оккупантам протягивать ноги. Даже сам гаулейтер Кубе не смог унести своих ног из оккупированного Минска.

Имеет много ранений: его не раз поджигали, расстреливали снарядами, пулями, глушили бомбами. Но могучий организм выдержал. Заботливые людские руки залечили раны, и Минск стал еще моложе и красивее.

За мужество, проявленное в Великой Отечественной войне, за самоотверженный труд в мирное время Минск награжден орденом Ленина.

В настоящее время у Минска, кроме его основной работы на посту столицы Советской Белоруссии, немало и общественных нагрузок. В многочисленных парках и скверах он знакомит друг с другом юношей и девушек. Таким образом, является сватом. В многочисленных детских садах и яслях воспитывает маленьких минчан. Тут он уже воспитатель. Да всего и не перечесть, что лежит на широких плечах моего города...

Такова коротенькая анкета Минска. Теперь нам интереснее будет пройти по его улицам и улыбнуться ему доброй улыбкой.

Перед нами — Центральная площадь. Здесь, на этой площади, проходят праздничные демонстрации трудящихся и военные парады. Справа — небольшой скверик, а в нем — памятник народному поэту Белоруссии Янке Купале. Поэт смотрит на площадь, на Дворец профсоюзов, расположенный напротив. Какие строки написал бы он о сегодняшнем Минске!

Народный поэт прошел бы вниз по Ленинскому проспекту, посидел бы в замечательном молодом сквере, что раскинулся за Дворцом профсоюзов. На другой стороне проспекта он увидел бы огромный купол одного из красивейших в стране цирков, Дом искусств.

Неподалеку на высоком постаменте в гордом величии застыл советский танк. Это первая боевая машина, ворвавшаяся в оккупированный гитлеровцами Минск, свидетельница фашистского драпа.

Перейдем мост через реку Свислочь и постоим у небольшого деревянного домика, что налево от нас на самом берегу реки. Тут, на бывшей окраине города, была когда-то Захаровская улица. Теперь эта улица находится в центре города. Здесь побывали делегации из многих стран света. Это дом-музей, где проходил первый съезд РСДРП.

Представим себе на минуточку прошлое. В этот домик пришли делегаты первого съезда. На столе лежали карты. Обыкновенные игральные карты. Нагрянут жандармы и увидят: люди собрались просто поиграть. Кто бы мог подумать, что под носом у жандармерии рождается партия, которой принадлежит будущее!

А теперь выйдем снова на проспект и постоим у памятника Победы. Этот памятник — символ нашей исторической победы в Великой Отечественной войне. У его подножия горит вечный огонь. Тут много цветов, сюда приходят друзья из разных стран, чтобы постоять в торжественном молчании, почтить память тех, кто погиб за Родину.

Вечная память погибшим!

Слава всем живым, кто бережет эту память!

Мы прошли с вами только маленький отрезок Ленинского проспекта. А наш город очень большой. И очень звонкий. И очень зеленый. И очень гостеприимный.

Мы не побывали на нашем тракторном и автомобильном, на часовом и радиозаводе, в наших парках имени Горького и Челюскинцев, в наших театрах и филармонии, на нашем книжном комбинате имени Якуба Коласа и в Доме печати...

Мы не побывали с вами в микрорайонах города. Они почему-то называются микрорайонами, хотя это настоящие городки со своими магазинами, комбинатами бытового обслуживания, кинотеатрами, библиотеками, скверами, детскими садами...

Словом, весь Минск за один раз не обойти.

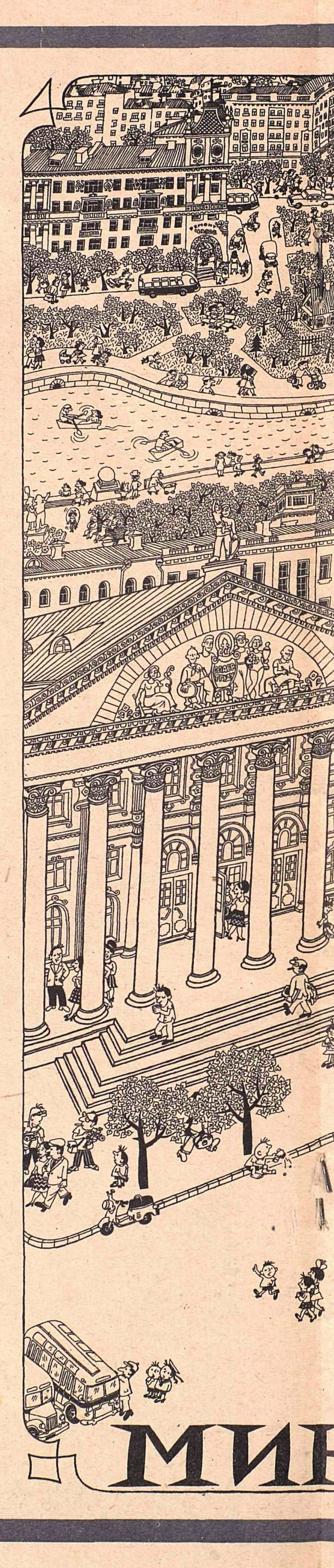
Вы, должно быть, устали! Тогда вернемся назад, к памятнику Победы, и постоим на берегу Свислочи. Вы видите: там лодки. Сядем в лодку и поплывем вверх по реке. Не теряйтесь, если нам встретится плотина. Уж коли вы обязательно захотели отдохнуть, то минем плотину и попадем прямо... в море. Правда, море не соленое, там не водится ни акул, ни скатов, ни другой морской живности. Но если у нас будут удочки, а тем паче спиннинг, щучку или окунька вам может гарантировать каждый минчанин.

Заславское водохранилище, или, как его называют минчане, море, богато рыбой. Это — любимое место отдыха минчан. Давайте отдохнем и мы. Слышите, как шумит минское море! Слышите, как шумят приморские сосны! А слышите, как кто-то из минчан поет:

Широким проспектом шагаю,
И сердце от счастья поет...
Я песню тебе посвящаю,
Мой город-герой...

А потом уже несколько голосов, молодых, звонких и радостных, подхватывают песню:

Пусть взлетает песня птицей
Над родимой стороной
О тебе, моя столица
Белоруссии родной!..

НСК

Ненасытный червь честолюбия

Марионеточный премьер Южного Вьетнама Ки потерял покой. Его нещадно гложет червь честолюбия. Днем еще терпимо, когда горькие вести об очередном поражении загоняют червя вглубь и он поэтому не так бередит душу. Но ночью наступает самое неприятное: червь честолюбия пробуждается и точит, точит, точит... И «сильный человек» Ки вынужден проводить бессонные ночи, беседуя с неотвязным беспозвоночным.

«Ты думаешь, я успокоился,— бу равит червь,— оттого, что ты стал пусть марионеточным, но все же премьер-министром? Нет, дудки, ты обязан вылезть в президенты. Я всегда без устали твердил, что твое будущее обеспечено, пока ты усердно служишь американцам. Ты внял. И пожалте — результат налицо: ты стал вице-маршалом авиации и командующим ВВС. Но с головой, а еще лучше без головы, которую я — червь честолюбия — вполне тебе заменяю, можно было добиться и большего.

Ты сам слепил новую конституцию, по которой выборный президент будет главой государства и правительства. Вот я и хочу, чтобы, именно ты привольно развалился в новом двуспальном премьер-президентском кресле. Только дураки говорят, будто в таком кресле не усидишь. Если под ним будут американские штыки, мы с тобой еще потешимся властью.

Есть, правда, некоторые неприятные стороны президентства. Если ты станешь двуглавым, то есть главой государства и правительства, то тебе придется расстаться с авиацией и сменить мундир на фрак. Что ты потеряешь от замены мундира фраком — блеск погон и мишуру генеральских звезд? Экая ерунда! Не будешь летать в истребителе и бомбить Север? Ты уже сейчас предпочитаешь вертолет и давно не летаешь на Север, сам понимаешь: опасно, американские самолеты там сбивают пачками.

Пожалуй, самое неприятное для двуглавого правителя Сайгона — это то, что ты будешь представлять двойную мишень. Если сейчас имеются две главных мишени для партизан — ты и твой коллега, нынешний президент Тхиеу, то тогда ты будешь один. Ну да бог милостив, может, промахнутся и влепят пулю в лоб одному из твоих адъютантов.

Что ты приобретешь, если станешь президентом? Во-первых — и это главное,— всю полноту власти, которой ни с кем не будешь делиться, кроме, разумеется, американского посла, американских генералов, американских полковников, майоров и т. д.

Во-вторых, ты станешь хозяином президентского дворца. Пусть тебя не пугает, что в этом дворце нашли свой конец Дьем и его братья-разбойники. На всякий случай ты все же оставишь за собой личную резиденцию на территории американской военной базы Тан Сон Нхат.

Твой дом в Тан Сон Нхате станет еще богаче. Сейчас у тебя четыре собаки, три лошади, четыре вола и 36 боевых петухов. Как у главы государства и правительства у тебя будет восемь собак, шесть лошадей, восемь волов, 72 боевых петуха. Ты сможешь даже приобрести слона на всякий случай.

Так что, видишь, игра стоит свеч.

И последнее. Как ты думаешь, почему самым большим успехом в зоопарке пользуются обезьяны? Потому что кривляются, гримасничают, перенимают ужимки своих хозяев. И ты делай так же. Не стесняйся кривляться, и успех тебе обеспечен. Ну, давай дзигай!».

* * *

Выборы президента намечено провести в сентябре этого года. На лакомый пост претендуют оба сайгонских обер-карателя — премьер Ки и нынешний глава государства Тхиеу. Но американцы ставят на Ки. А для Ки фортуна и нынешний американский посол Банкер — синонимы. И когда ему улыбается Банкер, Ки чудится улыбка фортуны. И кандидат в президенты что есть сил кривляется и гримасничает, изображая из себя «демократа» и «заботливого отца нации». На своем личном вертолете он, как попрыгунчик, скачет по селениям и городам, еще находящимся под его властью. Он посещает больницы, где выражает притворное сочувствие пострадавшим от американских напалмовых бомб, навещает рынки, предварительно оцепленные войсками и профильтрованные полицией, он не пропускает мать с ребенком, чтобы не потрепать малыша по щечке.

В общем, Ки неплохо научился у своих американских наставников, как делается «паблисити»... Один бывалый американский корреспондент подметил, что в своих «шоу» Ки подражает во всем президенту США Джонсону, перенимая даже его манеры.

Становясь в трагическую позу, Ки заявляет: «Когда умрет моя страна, я тоже умру». Ки обещает наложить на себя руки, как только «мы потеряем Вьетнам и коммунисты победят». Ки и его американские хозяева удерживают едва одну пятую Южного Вьетнама,— выходит, что он уже на четыре пятых покойник...

Чтобы показать, что он «печется о благе народа» и что он настоящий «демократ», Ки иногда приглашает к себе любителей петушиных боев и держит пари на любого из своих 36 «бойцов». Однажды к Ки пришел один старый крестьянин и принес с собой своего петуха. Этот петух не блистал золотыми шпорами, как петухи Ки, и к тому же был одноглаз. Сначала Ки усомнился, стоит ли выпускать против такого невзрачного петуха своих откормленных, блистательных «бойцов». Но потом решил: пусть один из них задаст трепку одноглазой «деревенщине». И что получилось? От блистательного петуха Ки летели только пух да перья, и в конце концов он протянул лапы. Тогда на одноглазого спустили еще одного петуха Ки, но и его постигла та же печальная участь. Отборные «бойцы» Ки были повержены простой «деревенщиной».

...И в ту же ночь Ки приснился совсем дикий сон: будто бы опять вылез из укромного уголка прожорливый червь честолюбия, а невесть откуда взявшийся простой деревенский жилистый петух склевал этого червя, даже не моргнув своим единым оком.

Премьера прошиб мороз, и он торопливо натянул на голову казенное американское одеяло...

Ю. ШТЫКАНОВ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

МЕСТЬ бизнесмена

Ох, и тяжело приходится бизнесмену в железных объятиях конкуренции! Дыхание перехватывает, ребра трещат, вырваться нету сил. Но бизнесмен трепыхается, пускает в ход все, что под руку попадет. Любой ценой выжить, схватить самому за горло конкурента — вот цель его жизни. Тут сентиментальность непростительна, а мораль, вот она: «Все, что выгодно, то и морально».

Особенно туго приходится бизнесменьей мелочи — «плотве», так сказать. У «китов» — эксперты, влияние, важные связи. А тут только сам за себя. Чуть прозевал — и печатай объявление о банкротстве. Вот только одна иллюстрация к этому извечному закону капиталистических джунглей, которую мы нашли в американском еженедельнике «Нью-Йорк мэгэзин».

Жили-были два партнера, основатели микроскопической фирмы по окраске мехов, потертых в суете Нью-Йорка. Оба партнера дружно красили лисиц и кроликов, подновляли ондатр и бобров. Все это они делали довольно успешно с помощью хитроумного способа, который им подарила «леди Лак» — «госпожа Удача». Двухлетние кропотливые эксперименты, проводимые в обыкновенной ванне, привели в умиление вышеупомянутую «мадам», и золотой луч удачи озарил партнеров.

Конечно же, рецепт состава для окраски мехов держали в тайне: много разных охотников до чужого добра, чужих идей, да и промышленные шпионы тоже не зевают.

Финансовая благодать снизошла на партнеров. Они полагали, что в бурном море бизнеса, полном рифов, айсбергов и пиратов, они отыскали наконец благословенную тихую гавань.

Но гром грянул, как и водится, среди ясного неба. Один партнер обнаружил, что пропали два пятигаллонных бидона краски. Казалось бы, нужно бежать ко второму партнеру и бить тревогу. Однако первый партнер измерил ситуацию на свой аршин и позвал на помощь не партнера, а промышленного шпиона.

И он предстал, этот новый герой американского образа жизни, вытесняющий с экранов грудастых див и лихих ковбоев — эдакий Джеймс Бонд в закапанном машинным маслом рабочем комбинезоне. Предстал он в виде знаменитого промышленного сыщика Нормана Джэспана, основателя, главного действующего лица и владельца промышленно-шпионской фирмы «Норман Джэспан ассошиэйтс». Опытному шпиону не понадобилось возиться в лаборатории, брать анализы пятен и, маскируясь под недокрашенного медведя, выслеживать вора с потайным фотоаппаратом. Зная нравы своих клиентов, Джэспан многозначительно помолчал, выпустил струю сигарного дыма и поднял палец:

— Все ясно. Ваш партнер, дружище, решил открыть свой собственный бизнес. Но чтобы начать, ему, конечно, не хватит двух украденных бидонов. Ему понадобится минимум сто галлонов вашего красителя, чтобы заработать деньги на самостоятельное приготовление вашего препарата.

В заключение Джэспан предложил позвать полицию, чтобы арестовать вероломного партнера. Лицо обманутого красильщика-меховщика исказила злорадная гримаса.

— О нет! — воскликнул он.— Арест — это пустяки. Давайте мы его разорим! Так, чтобы у него ни цента не осталось!

Джэспану пришлось по душе настроение его клиента. Он нанял химика, который приготовил состав, напоминающий цветом и запахом счастливый краситель. Разница была лишь в том, что он не красил, а сжигал меха, ибо его основой была какая-то кислота. Этим составом заменили содержимое оставшихся бидонов.

Дальше все пошло, как по нотам. Ничего не подозревающий партнер вскоре объявил о создании своего собственного бизнеса. В короткий срок он набрал заказов по низкой цене на 200 тысяч долларов. А через две недели уже заполнял бланк о банкротстве. В это время разъяренные заказчики штурмовали его дом, требуя возвращения мехов, которые, увы, превратились в некое подобие золы на дне красильного чана.

Радовались только двое — «честный партнер» и промышленный шпион. Первый — свершенной мести, второй — полученному гонорару.

Эта история напоминает известный анекдот из мира бизнеса.

— Прости, Джо,— говорит умирающий партнер своему коллеге.— Это я продал наши патенты конкуренту...

— Полно, старина,— отвечает ему партнер,— ведь это я тебя отравил...

Олег ФЕОФАНОВ

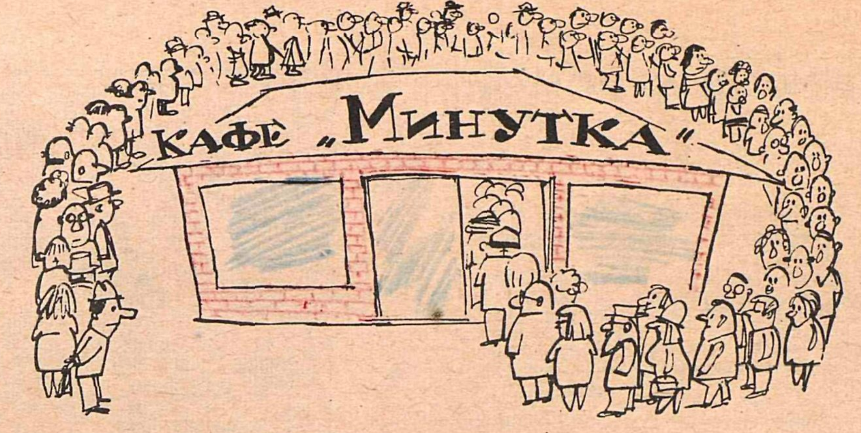
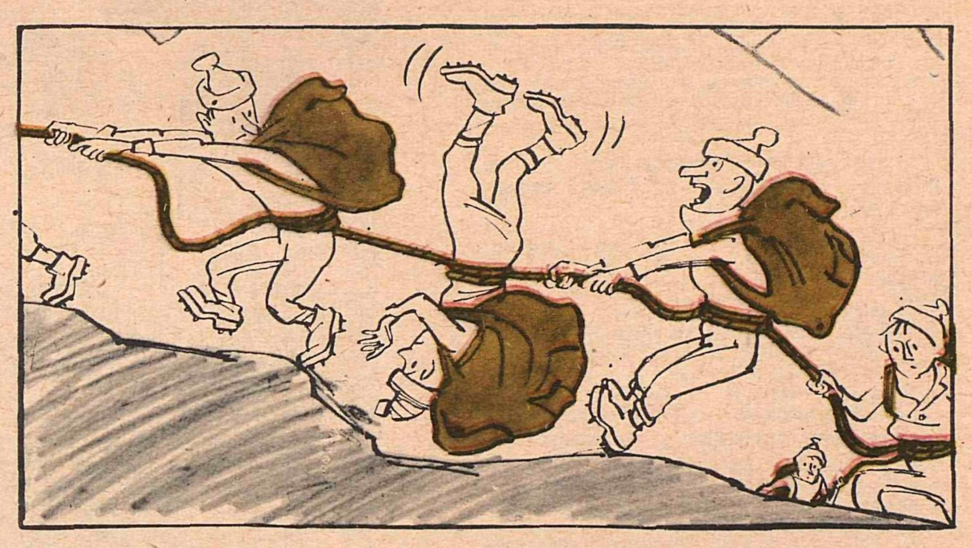

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Придется снять с него часть груза, а то он все время переворачивается.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Идем, я знаю более короткий путь!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

КРОКОДИЛ ПОМОГ...

...клиентам ателье проката г. Туапсе — увереннее смотреть в будущее.

Заметка «Жалоба» (см. «Крокодил» № 3) послужила темой заседания Туапсинского горисполкома, на котором было признано, что в ателье проката не только узок ассортимент предметов культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода и не только вообще мало этих предметов, но и, сверх того, многие из них вопиют о неотложном ремонте.

Горисполком принял специальное решение. Как нам сообщают, ассортимент предметов расширяется, количество их увеличивается, организация ремонта улучшается. А в скором времени горожане получат два новых прокатных пункта на окраинах города.

В общем, хотелось бы надеяться, что наша «Жалоба» будет полностью удовлетворена.

...колхозникам сельхозартели имени Ленина — всерьез начать банное строительство.

По сообщению секретаря Владимирского обкома партии тов. Ю. Тесленко заметка «Матрена, где ты?» («Крокодил» № 5) обсуждалась на общем собрании колхозников. Решили: к 1 ноября построить бани в деревнях Окулово, Михайлово и Пестенькино. И уже начали завозить стройматериалы.

...Топчихинскому райпотребсоюзу — покончить с торговлей «в нагрузку».

Как отмечалось в заметке «Убили трех зайцев...» (№ 6), местное сельпо изобрело оригинальный подарочный набор «Поллитра с прицепом». В качестве «прицепа» к бутылке «Московской» фигурировал томик Бернарда Шоу.

Председатель «Алтайпотребсоюза» тов. И. Прокофьев сообщает, что председатель Топчихинского сельпо Г. К. Кащиенко за нарушение правил кооперативной торговли с работы снят.

...Еткульскому райисполкому, Челябинской области,— вспомнить о порядке реагирования на критические выступления печати.

Заметка «В далекой знойной Аргентине...», опубликованная в том же № 6 журнала, повествовала о трескучих морозах, сковывавших развитие художественной самодеятельности в Доме культуры села Еткуль. И хотя отопительная система этого очага культуры была быстро восстановлена, Еткульский райисполком удосужился написать об этом редакции только через месяц с лишним после выхода журнала.

Челябинский обком партии указал райкому и райисполкому на задержку с ответом. Сообщаем об этом в назидание некоторым другим организациям, которые тоже не очень-то спешат своевременно известить редакцию о принятых по тому или иному выступлению мерах.

...руководителям Октябрьской железной дороги — умерить административный пыл.

О чрезмерном увлечении «проверками» того, как отдыхают бригады электропоездов перед очередными рейсами, рассказывал в № 9 нашего журнала машинист В. Ильин. Министерство путей сообщения распорядилось пересмотреть процедуру таких проверок «с целью недопущения впредь случаев срыва домашнего отдыха бригад», сообщает начальник Главного управления локомотивного хозяйства МПС тов. А. Тищенко.

...работникам Лозовского треста «Скотооткорм» и станции Лозовая — помнить санитарные правила перевозок живности по железной дороге.

Тридцать три свиньи, отправленные по маршруту ст. Лозовая — Московский мясокомбинат, пали жертвами собственной алчности. Этого, однако, не случилось бы, если б в вагоне не было изрядных россыпей поваренной соли, оставленных там по халатности упомянутых работников (заметка «Пересолили...», № 10).

Убыток, нанесенный этим свинским обращением со свиньями и составивший почти пять тысяч рублей, будут возмещать виновные. Против начальника Лозовского транспортного санитарного участка Южной железной дороги В. Земляного, старших проводников вагонов К. Киричка и А. Семенова возбуждено и направлено прокуратурой в суд уголовное дело, как извещает нас секретарь Лозовского горкома партии тов. М. Полешко.

ЖЕСТ ОТЧАЯНИЯ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Объявление
Требуется пастухи подпасок в козиное общество гор. Ликино-Дулёво
Оплата по соглашению.
Обращаться: Дулёво Ленинский переул. дом 11-А.
Правление общества.

Прислал О. ПАШКОВ.
Московская область.

«МЕЛКИЙ РЕМОНТ ОБУВИ ЖИВЕТ НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ».

Списал П. ЕВСЕЕВ.
г. Днепропетровск.

Объявление
Кубинскому молзаводу
требуется медик

Прислал Д. БУХАРОВ.

ст. Кубинка,
Московской области.

«КИНО 24 АПРЕЛЯ. «ДЕВУШКА БЕЗ АДРЕСА» (СТАРАЯ С ДЕФЕКТАМИ, ПРЕТЕНЗИЙ НЕ ПРЕДЪЯВЛЯТЬ)».

Списали Н. ЧЕРНЫШОВА, Е. БОРОВКОВА.
г. Москва.

«РЕМОНТ ТЕЛЕВИЗОРОВ И РАДИОПРИЕМНИКОВ ПРОИЗВОДИТСЯ В ПАРИКМАХЕРСКОЙ ПО УЛИЦЕ МАЛО-КРАСНОФЛОТСКОЙ, ДОМ 18».

Списал В. ГЕРАСИМОВ.
г. Смоленск.

Этот фотоснимок мы сделали на одной из улиц Экибастуза. Вызывают недоумение скромные размеры плаката. Уж если решили столь оригинальным образом «замазывать» дыры, следовало размахнуться и расписать плакат во всю стену. Тогда бы он впечатлял еще больше.

Л. ШАБЫКОВ, Э. НИЖНИКОВСКИЙ.
г. Донецк.

Каждый день мои помощницы — курьеры редакции Мария Андреевна и Полина Николаевна поднимают на лифте несколько мешков почты. В них газеты, журналы, книги и, конечно, письма. Твои письма, дорогой читатель. Выкладывая содержимое мешков на стол, наши пожилые и рассудительные женщины обычно не могут удержаться от комментариев.

Если писем мало, они говорят:

— Сегодня он не в духе. Нет у него настроения писать.

А если вместо обычных двух мешков появляется и третий, они добродушно ворчат:

— Ну, разошелся писарь! Удержу нет!

Так они говорят о тебе, мой читатель. Твои письма — неиссякаемый живой родник, питающий журнал фактами, темами, мыслями. И потому каждая новая почта радует. Но попадаются в ней и такие письма, которые вызывают недоумение, заставляют огорчаться.

Известно, что многие присылают мне, Крокодилу, разные документы, объявления, инструкции, составители которых со школьной скамьи в неладах с русским языком и в рукописной или печатной форме доводят о своей безграмотности или отсутствии вкуса до сведения просвещенной публики. И я воспроизвожу на своих страницах эти образцы, чтобы никому неповадно было коверкать язык, насаждать бескультурье. Такие публикации, безусловно, полезны. Но...

Псковитянина Г. Р-чука возмутила этикетка на спичечном коробке. Она состоит из двух рисунков: на одном изображен брошенный кем-то лесной костер, а на другом — рука человека, которая держит зеленую ветку.

Этикетку Г. Р-чук сопроводил язвительными строками. Смысл их в том, что вот, мол, нас, с одной стороны, призывают тушить лесные пожары, а с другой — толкают на подкладывание в огонь веток.

Не подумал Г. Р-чук перед тем, как сел за свое письмо. А если бы подумал, то вспомнил бы, что зеленая ветка — единственное подручное средство, доступное человеку, увидевшему огонь в лесу. Именно ветвями во многих случаях сбивают пламя, а потом уже окончательно гасят возникший лесной пожар. Эту-то ситуацию и изобразил художник на спичечном коробке.

Читатель В. Н-енко из Волгоградской области обвинил в неграмотности типографов, печатавших обертки для карамели «Театральная», которую выпускают в г. Энгельсе. Почудилось В. Н-енко, что в слове «горпищекомбинат» вместо одного два «е»: «горпищекомбенат». Но сколько я ни рассматривал этикетку, ошибки не обнаружил. Значит, почудилось!

А вот еще документ. Его прислал мне Г. М-ин из Смоленска. Это — обращение трикотажной майки к своему будущему хозяину.

Тому, кто меня носит:

„Стирают меня в теплом мыльном растворе (без добавления соды) путем многократного погружения в раствор и легкого отжима, полоскают сначала в теплой, затем в холодной воде.

Я не люблю, когда меня сушат на солнышке. Гладят меня с изнанки теплым утюгом, иначе у меня могут расплавиться отделка и швы“.

Изделие Смоленской трикотажной фабрики.

Г. М-ину не понравилось это с улыбкой составленное обращение. И напрасно! Разве сухая инструкция «к вопросу о правилах пользования трикотажным изделием артикул 1112» лучше?

Нередко читатель высказывает критические замечания, обращая свой взор на мои страницы. Что ж, подобная критика полезна, и я чутко прислушиваюсь к ней. Но бывают и такие критические реплики, которые попросту ставят меня в тупик.

Группа инженеров-конструкторов, старших инженеров и просто инженеров конструкторского бюро аппаратов на воздушной подушке прислала мне письмо по поводу рисунка Г. Иорша «Телега-вездеход на воздушной подушке. Рацпредложение Крокодила». «Даже в результате самого тщательного анализа,— пишут они,— мы не уловили смысла этого «рацпредложения». А ведь смысл предельно ясен, товарищи инженеры-конструкторы: надо ликвидировать бездорожье, и тогда отпадет необходимость в «телегах-вездеходах»!

Читательница Н. З-ева из Горьковской области уличила меня в страшной рассеянности: я-де перестал считать свои годы. И в качестве доказательства приложила к письму две вырезки из журнала — за июнь 1965 года и за март 1966 года. На той и на другой вырезках обозначен один год издания — 44-й. «Что же ты, Крокодил,— упрекает она,— совсем стареть не хочешь?» Стареть мне, конечно, не хочется, но возраст свой я отсчитываю аккуратно. Дело в том, что родился я в июне, а не в январе или марте. И, следовательно, отсчет годам мне полагается вести с июня по июнь. Значит, никакой погрешности я пока не допустил, и в своем 16-м номере за 1966 год громогласно сообщил, что мне уже пошел 45-й год. А с 16-го номера нынешнего года пойдет 46-й год...

А свердловчанин И. В-ев вырезал из журнала рисунок с изображением разбитого танка, под которым была такая подпись: «Абстрактная фигура (из рурской брони)». По мнению читателя, редакция допустила ошибку в подписи. «Мне кажется,— пишет он,— этот танк не из русской, а из немецкой брони». Совершенно верно, из немецкой. Ведь Рур именно и был гитлеровским арсеналом! Вот что значит невнимательно прочесть подпись.

Но невнимательность — сравнительно невинный грех. А вот читатель Ф. Л-кин из Самарканда обвинил меня в тяжком прегрешении — кумовстве. Он возмущен тем, что сынок, И. М. Семенов (художник), рисует, а папа, М. Г. Семенов (редактор), беспрепятственно помещает эти рисунки в журнале и оба они имеют от этого противозаконного дела «немалую сумму червонцев».

Пусть умерит свой гнев Ф. Л-кин. Эти два моих сотрудника просто однофамильцы и ни в каком родстве не состоят. Ни в близком, ни в дальнем.

Высказывая эти критические замечания в связи с некоторыми твоими, дорогой читатель, критическими письмами, я совсем не хочу умерить твой полемический задор или остудить критический запал. Ни в коем случае! Без задора и запала какая же критика!

Но даже настроив себя на обличительный лад, не надо отказывать себе в удовольствии поразмышлять, подумать. И тогда легче будет избежать ошибок и недоразумений, о которых я сегодня откровенно, по-дружески рассказал тебе, мой друг читатель.

Уважающий тебя

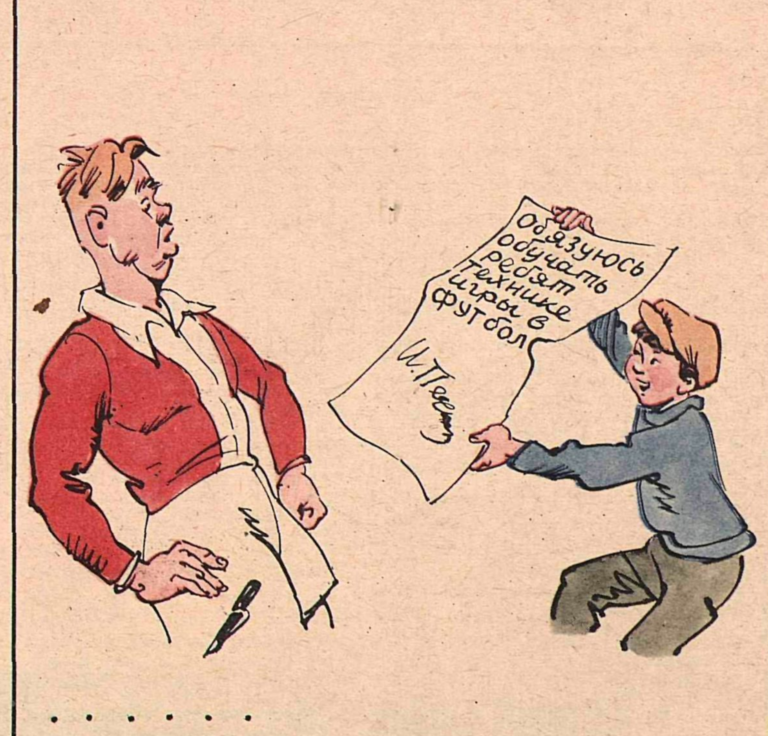
КРОКОДИЛ.

— Дядя, дайте ваш автограф!

. . . . . .

. . . . . .

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ПЯТИБОРЬЕ ОСТРОУМНЫХ

Дорогие товарищи пятиборцы и их болельщики!

Благодаря трагическому положению, в которое попал наш ленинградский читатель Вл. Петров и энтузиазму пятиборцев, стремившихся помочь ему советом, количество участников 3-го тура пятиборья превысило количество участников предыдущего тура.

Если после объявления 2-го тура мы получили 2 614 писем и 2 телеграммы, то на 10 мая редакция зарегистрировала 3 057 писем и 11 телеграмм, включая даже одну фототелеграмму.

Наш читатель мистер Т. Моран из Оксфорда, Англия, спрашивает, могут ли принимать участие в пятиборье граждане других государств. Отвечаем: безусловно, могут. Важно лишь одно условие: ответы должны быть остроумными.

Читательница «Крокодила» из Будапешта осведомляется, единственная ли она женщина среди участников пятиборья (такой же вопрос задают и несколько советских читательниц). Отвечаем: нет, участниц много, а одна из них, Галина Шмульян, после 3-го тура находится в группе лидеров.

Как и в предыдущих турах, некоторые письма содержали множество вариантов. Иногда даже члены одной семьи, не придя к единой точке зрения, присылали отдельные советы Вл. Петрову. Мы, например, получили разные варианты из Томска от В. З., Т. А., В. В. и Т. В. Цубрович. Будем надеяться, что в остальных вопросах семья Цубрович легче достигает соглашения.

Очень многие участники использовали свои ответы, чтобы покритиковать нехватку оберточной бумаги в магазинах. Таких писем мы получили 118 и, естественно, не могли присудить их авторам призовых мест.

То же можно сказать и о письмах, высмеивающих частые ошибки «Книги — почтой». Таких писем мы зарегистрировали 94.

Как вы увидите в сводной таблице, в группе лидеров произошли изменения. Кое-кто поднялся в верхние ее этажи, кое-кто перекочевал ниже. Впереди еще два сложных тура, и предсказывать победителей пока еще рано.

Вот что писал нам Вл. Петров:

Дорогой Крокодил!

В первых строках своего письма спешу сообщить, что я вот уже какой год являюсь твоим постоянным читателем и поэтому хочу надеяться на твое содействие в нижеследующей моей просьбе.

Дело было так. Я и мой друг Леша в день получки по случаю наличных денег немного выпили, пошли в Кировский универмаг, а оттуда в метро возле Нарвских ворот. Когда мы спустились в метро, мы точно не помнили, зачем туда пошли, и стали гулять по перрону, а там в то время продавали книжки. Не в силах сдержать своего культурного порыва, мы купили по нескольку книжек. Утром, когда я проснулся, я увидел 12 книг на общую сумму в 17 рублей 61 копейку, включая «Общую эмбриологию», «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» в двух томах, «Актуальные вопросы современной генетики». Точно сказать не могу, но как будто бы еще несколько книг мы с Лешей потеряли в такси.

Когда мы понесли книги обратно, продавец в книжном киоске их не взяла и сказала, что эти книги мы у нее не покупали. А мы думаем, что покупали в метро, потому чтс где были потом и что делали не помним.

Дорогой Крокодил! Напиши, пожалуйста, что мне делать с этими книгами и как получить обратно денежки.

А вот — ответы ему:

Утешьтесь тем, что купленные вами в хмельном угаре книги могут стать началом обширной личной библиотеки.

Этикетка от водочной бутылки вполне сойдет за экслибрис.

А. ОПАЛИНСКИЙ, г. Одесса
(1-е место — 15 очков)

Спасибо за весточку. Особенно растрогало, что после выпивки у вас еще остались деньги на книги. Изучайте же их! Овладевать языком лучше во сне. Пусть Леша почитает вам словарь на сон грядущий, а вы — ему. Возможно, уже к следующей зарплате вы сможете кое-что говорить по-турецки.

О денежной компенсации: сдайте посуду.

В. ОЖЕРЕЛКОВ,
г. Ярославль
(2-е место — 14 очков)

Отвечаем вам по пунктам:

1. Что делать с книгами? Перед следующей выпивкой не забудьте купить книжный шкаф.

2. Как вернуть деньги? Потребуйте их с общественности, которая вовремя не вовлекла вас в шахматную секцию и в кружок хорового пения.

Ю. ЖУКРАЛЮС, г. Москва
(3-е место — 13 очков)

Советуем вам еще раз обратиться к продавцу. Предварительно вам следует расстегнуть ворот рубашки и оторвать несколько пуговиц от пиджака. Взяв книги в зубы, вам нужно присесть и опереться руками об пол. Затем, не отрывая рук от пола, прогулочным шагом подойти к киоску и жалобно посмотреть на продавца. Только тогда она сможет узнать вас.

А. СИНОПАЛЬНИКОВ,
г. Ленинград
(4-е место — 12 очков)

О купленных книгах не жалейте: они окупятся сторицей, потому что:

а) «Общая эмбриология» поможет вам познать себя с момента зарождения;

б) «Актуальные вопросы современной генетики» подскажут, какие ценные моральные качества вы недополучили от родителей. И тогда, познав себя, вы напишете на татаро-турецких наречиях памятку для потомства «Как вести себя в день зарплаты».

И. ХАЛЧЕНКО,
село Ч.-Поречное, Суджанский р-н,
Курская обл.
(5-е место — 11 очков)

Способов использования купленных вами книг очень много.

Предлагаю один из них под названием «на троих».

Сущность его такова.

После очередной получки вы приглашаете к себе домой двух приятелей (желательно умеющих читать) и весь вечер, меняя друг друга, читаете вслух одну из книг, например, «Общую эмбриологию». После второй получки вы собираетесь снова и продолжаете чтение. И т. д.

Таким образом, вы не только используете книги, но и, сэкономив как минимум 2 рубля 87 копеек за вечер, вскоре получите свои денежки обратно.

P. S.

В случае выработки вами привычки чтения «на троих» сообщаю, что в 1968 году выйдут в свет и поступят в широкую продажу «Полный японско-русский словарь» и «Список абонентов Ленинградской городской телефонной сети».

Ю. ЯШИН, г. Люберцы,
Московской обл.
(6-е место — 10 очков)

Книги советуем оставить у себя: изучение курса эмбриологии поможет вам с другом уяснить, что ваш культурный уровень находится в зачаточном состоянии, а генетика откроет пути и методы изменения вашей хмельной наследственности. Перевоспитавшись с помощью первых двух книг, вы, может быть, почувствуете интерес не к водке, а к изучению иностранных языков. Тут, глядишь, и третья книга пригодится.

Б. СЕРГЕЕВ,
п. Костино, Люберецкого р-на,
Московской области
(7—8-е места — 9 очков)

Не все потеряно. Станьте с книжками в метро в часы «пик». А друг ваш Леша пусть зазывает:

— Тайны турецкого султана! Медицинские советы молодоженам! Спешите, последние экземпляры!

Покупателю, которого толкают в спину, некогда рассматривать обложки. Деньги мигом окажутся в кармане.

А. ГАПКАЛОВ, г. Бежецк,
Калининской обл.
(7—8-е места — 9 очков)

Сообщаем, что ваше письмо обсуждалось на совместном заседании подземной секции Книгокульттторга и Главмакулатурснаба.

Продавщица книжного киоска т. Пьявкина за трезвый подход к нетрезвым покупателям награждена ценным подарком — трехтомником «История бухгалтерского учета в заготовительных цехах мыловаренных предприятий Византии».

И. ГУСАЧЕНКО, г. Киев
(9-е место — 8 очков)

Не слушайте скептиков. Пейте. В следующий раз купите «Вязание на спицах», «Выращивание сельдерея гидропонным способом», «Самоучитель игры на клавесине», и вы будете эрудированным человеком.

Не жалейте денег. Больше культурных порывов!

Н. КУЗНЕЦОВ, г. Москва
(10 — 11-е места — 7 очков)

Не вы первый оказались в таком положении. Установлено, что на определенной стадии опьянения многие начинают скупать литературу по вопросам эмбриологии и генетики, а также отдельные словари. В целях сохранения этих изданий, продаваемых обычно киосками «Академкниги» на станциях метрополитена, было принято постановление: пьяных в метро не пускать.

Несомненно, виноваты работники станции, пропустившие вас в метро. Они обязаны возместить вам расходы.

Б. КИРНАРСКИЙ, г. Москва
(10—11-е места — 7 очков)

Сдать книги и получить за них деньги вам не удастся, но использовать их для возмещения ваших расходов можно.

Для этого необходимо выучить несколько десятков слов из словаря турецко-татарских наречий и бегло просмотреть учебник «Актуальные вопросы современной генетики».

После чего можете смело распространять слух, что по такому-то адресу (укажите свой) проживает известный исцелитель от всех болезней. И считайте, что деньги в кармане.

Во время приема пациентов, а от них, я уверен, у вас не будет отбоя, произносите в виде заклинаний слова из справочника, перемешивая их крылатыми выражениями по генетике, и вы не только возместите свой ущерб, но и будете всегда иметь наличные деньги.

Р. ДЮКОВ, г. Калининград
(12-е место — 6 очков)

В случае острой алкогольной необходимости можем выслать 20 экземпляров Государственного Стандарта «Сальники для электрических кабелей» с автографами футболистов воронежского «Труда».

Е. НОВОЧИХИН, г. Воронеж
(13-е место — 5 очков)

Книги отправьте наложенным платежом в любой колхоз нашей области, как поступает Воронежский книготорг со всеми неходовыми книгами.

И. ЖДАНОВ, колхоз «Дружба»,
Лискинский р-н, Воронежская обл.
(14-е место — 4 очка)

Главное — проштудировать как следует «Общую эмбриологию», «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» в двух томах и «Актуальные вопросы современной генетики». После этого вы легко защитите диссертацию на тему «Влияние турецко-татарских наречий на развитие куриного зародыша».

А. СОЛОМИН, г. Иваново
(15-е место — 3 очка)

Лидируют после третьего тура	Кол-во очков, набранное в 1 и 2-м турах	Кол-во очков, набранное в 3-м туре	Общая сумма очков	Занимаемое место после 3 туров
Ю. Жукралюс (г. Москва)	15	13	28	1
Н. Кузнецов (г. Москва)	19	7	26	2
Е. Новочихин (г. Воронеж)	16	5	21	3
И. Гусаченко (г. Киев)	12	8	20	4—5—6
В. Штейн (г. Донецк)	20	—	20	4—5—6
Г. Шмульян (г. Одесса)	20	—	20	4—5—6
Ю. Ионов, Г. Иванов (с. Троицко-Печорск, Коми АССР)	17	—	17	7
М. Гривин (г. Рязань)	16	—	16	8—9
В. Ожерелков (г. Ярославль)	2	14	16	8—9
А. Опалинский (г. Одесса)	—	15	15	10—11
Л. Попов (г. Щекино, Тульской обл.)	15	—	15	10—11
А. Гапкалов (г. Бежецк)	5	9	14	12—13
А. Мурашов (г. Москва)	14	—	14	12—13
А. Чибурун (с. Андреевка, Андреевского р-на, Алма-Атинской обл.)	13	—	13	14
А. Синопальников (г. Ленинград)	—	12	12	15
Ф. Казаков (г. Ростов-на-Дону)	11	—	11	16—17
И. Халченко (с. Ч. Поречное, Суджанского р-на, Курской обл.)	—	11	11	16—17
Е. Мисюра (г. Донецк)	10	—	10	18—19—20
В. Лямин (г. Пермь)	10	—	10	18—19—20
Ю. Яшин (г. Люберцы, Московской обл.)	—	10	10	18—19—20

А ТЕПЕРЬ ЗА РАБОТУ!

Перед вами беспорядочный набор слов. Но если расставить их в должном порядке, получатся три анекдота. Это-то вам и нужно сделать, по возможности использовав весь набор. Знаки препинания расставьте по своему вкусу и по правилам синтаксиса. Это — задание номер один.

На рисунке художника Л. Самойлова изображены разрозненные элементы четырех изошуток. Как вы уже, наверное, догадались, их необходимо вырезать и сложить так, чтобы получились четыре шуточных рисунка. Условие: детали можно поворачивать как угодно. Это — задание номер два.

Не смущайтесь, если у вас сложатся не все анекдоты и рисунки. Задание не из легких, и поэтому смело присылайте хотя бы частичное решение. На конверте пометьте: «Пятиборье, 4 тур».

Письма с ответами должны быть получены редакцией не позднее 10 июля. В номере за 30 июля мы опубликуем решение обоих заданий и, как обычно, фамилии победителей тура.

Анекдоты должны быть напечатаны на машинке или тщательно написаны от руки, а вырезанные элементы изошуток наклеены на отдельные листки бумаги, по одному рисунку на листок.

Желаем всем участникам удачи!

сомневаться
рукой
ее
взглянуть
разумеется
заметит
ивановы
посоветоваться
не
беда
полярника
спросила
вечеринку
не
наш
сегодня
холодильник
прием
занять
честь
чем
более
на
известного
хозяйка
показал
никто
устроили
еще
вполне
этой
она
наконец
достаточно
спасительная
оставшись
мужем
ей
махнула
хотела
значит
играть
сказал
достаточно
даже
меня
причин
гостем
с
живете
миллионеру
скрипач
свою
приехав
не
знаменитый
не
ли
на
хозяйка
желаете
почетным
господин
его
приглашен
развода
вы
знала
буду
скрипке
осенила
дома
не
скрипку
особняк
был
у
наедине
двухсот
он
пока
я
мысль
ли
лет
я
можно
а
в
хозяйке
к
адвокат
в
с
для
и
на

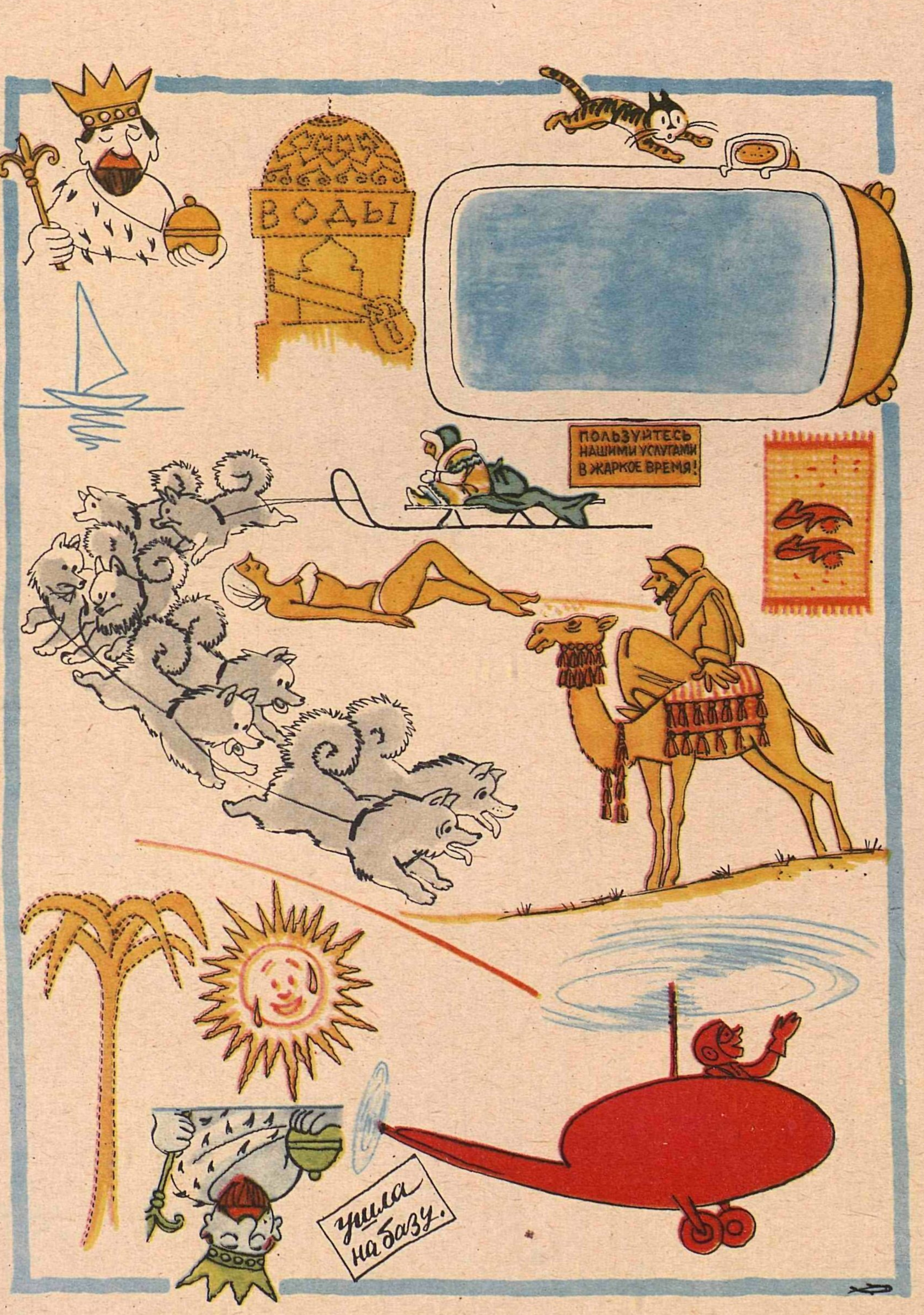

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 15 (1845)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ПЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера разработали: М. Битный, М. Вайсборд, Е. Ведерников, А. Грунин, С. Кузьмин, Л. Самойлов, И. Сычев, В. Тамаев, В. Тильман, Ю. Узбяков.

наш адрес:
Москва А-15
Бумажный проезд д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00097.
Подписано к печати 19/V 1967
Формат бумаги 70×108 1/8.
2 печ. л., 2,80 усл. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 918.
Заказ № 1457.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

К СОБЫТИЯМ В ГРЕЦИИ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ